

На заднем сиденье был установлен детский стульчик, поэтому Лин И естественно сел на переднее пассажирское место. Он обернулся, улыбаясь Сяо Шу:

— Твои языковые способности просто поразительны.

Затем он повернулся к Синчуаню.

— Это от мамы унаследовал?

Его слова, конечно, намекали на то, что отец более молчалив.

Из-за травмы левая рука Ли Синчуаня была не очень подвижна, поэтому он вёл машину медленно. Лин И сидел так близко, что, казалось, это отвлекало его, и он слегка нахмурился.

— Не загораживай зеркало заднего вида.

Лин И пришлось медленно отодвинуться, достать телефон из кармана и начать листать его.

Через некоторое время он услышал, как Ли Синчуань говорит:

— Его мама была очень живой.

Это, пожалуй, был первый раз, когда он сам заговорил о женщине, которая, казалось, не существовала, но при этом была вездесущей. Лин И положил телефон на колени, держа его обеими руками.

— Сколько ей лет? Думаю, она молода?

Молодые обычно более активны.

— Когда родился Сяо Шу, ей только исполнилось 23.

Лин И немного испугался, тупо спросив:

— Она уже достигла брачного возраста?

Почему-то ему казалось, что брачный возраст — 24 года.

Ли Синчуань посмотрел на него взглядом, полным недоумения.

— Ты серьёзно?

Он улыбнулся.

— Я перепутал. Вы познакомились в армии?

— На патрулировании.

— Она тоже военная?

— Нет.

Кем же ещё она могла быть? Лин И не мог догадаться. Он задумался, затем снова спросил:

— Имя Сяо Шу дала мама? Оно красивое и необычное.

Ли Синчуань, ведя машину, слегка изменился в лице, словно вспоминая или испытывая чувство вины, трудно сказать.

— Она хотела, чтобы ребёнок рос, как деревце, становился всё выше и в будущем стал столпом общества.

Лин И улыбнулся:

— Судя по всему, Сяо Шу будет высоким, тем более ты сам такой высокий.

Ли Синчуань тоже слегка улыбнулся:

— Боюсь только, что он не пойдёт в меня ростом.

Они давно не разговаривали так свободно. Как ни странно, хотя это была женщина, с которой Синчуань женился и родил ребёнка, Лин И, слушая это, не чувствовал ревности, а, напротив, был спокоен. Казалось, в его подсознании было чёткое понимание: Синчуань и она — это прошлое, и независимо от того, жива она или нет, она больше не вернётся к нему.

Это ощущение, должно быть, исходило от Синчуаня, ведь каждая деталь их встречи говорила Лин И одно: в сердце Синчуаня больше никого нет.

А есть ли там Лин И — это уже другой вопрос.

Когда они приблизились к дому Ли Вэй, Сяо Шу, выглянув в окно, увидел рождественскую ёлку у магазина и тут же вспомнил о самом важном для него:

— Папа, на Рождество в парк развлечений!

Это был ежегодный большой день, не менее важный, чем день рождения.

Лин И молча сидел, конечно, ничего не ожидая.

Дождавшись зелёного света, он услышал, как Ли Синчуань спросил его:

— У тебя есть планы на Рождество?

Он сжал телефон:

— Пока никаких.

— Если не будет дождя, я собираюсь отвезти Ли Чжо в парк развлечений, хочешь с нами? — Ли Синчуань смотрел прямо на дорогу, словно полностью сосредоточившись на вождении. — Мне с рукой неудобно, лишняя пара рук не помешает.

Да, вывести ребёнка — это трудная задача, особенно в таком людном месте, как парк развлечений, где ребёнок может в мгновение ока исчезнуть.

Китайский узел на крыше машины слегка покачивался между ними, его кисти беспокоили душу.

Сердце Лин И тоже качалось, сильно колотясь, хотя внешне он старался сохранять спокойствие:

— Я спрошу на работе, если не придётся задерживаться, то смогу.

— Хорошо, — сказал Ли Синчуань. — Билеты я куплю, заеду за тобой в восемь утра.

Словно он уже был уверен, что Лин И точно пойдёт. Лин И не знал, стоит ли что-то ещё добавить, кивнул и тихо проверил прогноз погоды, увидев, что на Рождество, скорее всего, будет ясно, и успокоился.

Через несколько дней он вышел на десять минут раньше, с рюкзаком за спиной, ждал у переулочка, издали выглядел почти как студент.

Ли Синчуань был пунктуален, ровно в восемь подъехал на машине, Сяо Шу на заднем сиденье крепко спал.

Сегодня он наконец не был в костюме, чёрная короткая пуховик делала его бодрым, причёска, казалось, была подстрижена, уши полностью открыты. Лин И на мгновение задержал взгляд на его лице, слегка улыбнувшись:

— Так-то оно аккуратно, но тебе не холодно ушам? Береги их, а то опять обморожение, как в старые времена.

Раньше у Ли Синчуаня уже были обморожения на ушах, главным образом потому, что он не вытирал волосы после мытья и сразу выбегал на улицу. Лин И сам взял наушники, они были в рюкзаке, и мог дать их кому угодно.

— В армии стригли ещё короче, уже привык.

Услышав это, Лин И не стал предлагать свои наушники, решив про себя, что тоже не будет их надевать.

У входа в парк развлечений уже выстроилась огромная очередь, все родители с детьми.

Когда дошла их очередь, сканер зазвенел, и при проверке рюкзака обнаружилось, что Лин И принёс три большие бутылки воды и кучу закусок. Более того, даже собственноручно приготовленные овощные рисовые шарики, аккуратно уложенные в стеклянный контейнер.

Всё это нельзя было проносить внутрь.

Охранник велел выбросить, Лин И, сожалея, чувствовал себя неловко. Он ещё не решил, что делать, как Ли Синчуань вернулся к нему, переложил все важные вещи из его рюкзака в свой, оставив только еду и напитки, затем ловко вскочил на бетонный столб и положил их на крышу трёхметрового навеса.

... Все вокруг смотрели на это с открытыми ртами.

На улице было холодно, еда за день не испортится.

Войдя внутрь, Лин И тихо извинился перед Ли Синчуанем:

— Я не знал, что это нельзя проносить.

Ли Синчуань спросил:

— Ты здесь раньше не бывал?

Лин И кивнул.

— Тогда в следующем году ты его и води, я здесь насмотрелся.

Ли Синчуань передал руку Сяо Шу ему, Лин И взял её, слегка улыбнувшись, и перестал думать о произошедшем.

Рождественский парк развлечений был украшен с атмосферой праздника, разноцветные огни, гирлянды и колокольчики висели повсюду, рождественские ёлки высотой с настоящее дерево стояли на каждом углу, все принцессы и принцы были одеты в праздничные костюмы красного и зелёного цветов, и повсюду звучала рождественская музыка. Такая атмосфера и радостное настроение сами по себе согревали душу.

Лин И редко бывал так счастлив, он не думал о работе и полностью расслабился. Очереди на фотографии с персонажами были длинными, но он совсем не уставал, держа за руку Сяо Шу, его сердце было переполнено радостью. Иногда, когда подходила их очередь, он даже сожалел, что не может продолжать так близко разговаривать с Синчуанем.

Сяо Шу, хотя и мальчик, удивительно любил украшения для головы, проходя мимо трёх похожих магазинов, он каждый раз просил зайти, и в итоге купил четыре ободка, два положил в карман, один надел на себя, а один — на Лин И.

К середине дня они немного устали и решили пойти на представление. Они были уже почти у входа, как вдруг Сяо Шу сказал, что хочет колу, и Ли Синчуань велел Лин И подождать с ним, а сам пошёл к ларьку в двухстах метрах. Перед уходом он поправил оленьи рожки на голове Лин И.

— Смотри, не потеряй.

Лин И опустил глаза и кивнул.

— Возвращайся скорее.

Так они разошлись.

Он хотел было пойти с Сяо Шу в очередь, но боялся, что Синчуань не найдёт их или не сможет пробиться, поэтому сел с ребёнком на скамейку недалеко от входа и приклеил на Сяо Шу ещё один согревающий пластырь.

Он как раз наклонился, чтобы поправить ребёнку куртку, как вдруг сзади кто-то назвал его имя.

Он обернулся и увидел мужчину в серой вязаной шапке, который, прищурившись, смотрел на него из-за дерева, и сначала не узнал его.

Мужчина подошёл ближе:

— Не узнаёшь меня? — Он снял шапку, обнажив совершенно лысую голову. — Это я, Цао Лян.

Лин И присмотрелся и тут же встал.

Перед ним стоял не кто иной, как его сокамерник Цао Лян. Это была их первая встреча после освобождения, и его сердце заколотилось.

— Ты как здесь оказался?

— Место открыто для всех. Ты можешь тут быть, а я нет?

Ли Синчуань ушёл уже минут на семь-восемь, и мог вернуться в любой момент. Их отношения только начали налаживаться, и Лин И, конечно, не хотел, чтобы он сейчас узнал о его тюремном прошлом.

<http://bllate.org/book/16753/1540473>